

Максим Задорин

12+

Рефлексия нерелексивного

Максим Задорин

Рефлексия нерефлексивного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39500603

SelfPub; 2021

Аннотация

Серия небольших историй, объединенных общими персонажами, которые рефлексиируют, философствуют, шутят и обмениваются своими умозаключениями.

Содержание

Мотивы	4
Двигатели	9
Полигамия	11
Скрытая привязанность	14
Сомнения	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Максим Задорин

Рефлексия нерефлексивного

МОТИВЫ

– Людям свойственно ошибаться, – вздохнул Кот, глядя на то, как Человек безуспешно пытался собрать недавно купленный кухонный шкаф.

– Опять ты вслух думаешь, – проворчал Человек. – И в чем, по-твоему, я сейчас ошибся?

– В том, что отказался от услуг сборщиков, естественно, – безразлично ответил Кот, широко зевнув. – Скупой платит дважды.

Человек, положив отвертку и схему сборки на пол, тяжело поднялся с табуретки.

– Давай попьем чаю, – предложил он. – Всё равно ни черта не выходит, а ты интересную тему затронул.

– Я чай не люблю, как ты знаешь, а вот от молока не откажусь, – Кот с готовностью сел за стол, разместившись на табуретке, – что за тема? Жадность не порок?

Поставив чайник на газовую плиту, Человек сел за стол напротив Кота и, немного подумав, ответил:

– Мотивы.

– Что мотивы? – не понял Кот.

– Мотивы действий, – Человек налил молока в фарфоровое блюдце и придвинул его к Коту.

– Ммммм, – протянул Кот. – Твои мотивы в этом вопросе очевидны. Экономия, понятное дело.

– Ну, это ты так думаешь, усатый. Так сказать, в силу своего кошачьего мировоззрения, – Человек задумчиво посмотрел в окно на низко летящие по небу тучи.

– Чайник закипел, – прервал молчание Кот и, опустив нос в блюдце, принялся шумно лакать молоко.

– Так вот, – продолжил Человек, добавляя кипяток в ароматную заварку на дне кружки, – мой мотив не в том, о чем ты подумал. Мне просто захотелось самому собрать этот чертов шкаф.

– Зачем? – не отрываясь от миски, спросил Кот.

– Чтобы понять, смогу или нет и, если все-таки получится, то ощутить удовольствие от результата.

Кот недоуменно поднял морду, с которой стекали молочные капли, и спросил:

– А если не получится?

– Если не получится, значит, не получится, – отхлебнув из кружки, ответил, подмигивая, Человек. – Но я уверен, что справлюсь. Просто я никогда этого не делал.

– Так зачем делать то, чего никогда не делал и не разбираешься в этом?

– Чтобы как раз суметь разобраться.

– Если так хочется разобраться, то поучился бы сперва у тех, кто это умеет, – поучительно заметил Кот.

– А я хотел именно сам, понимаешь? Сам разобраться и получить удовольствие от того, что все-таки смог самостоятельно это сделать.

– Сомнительное удовольствие, если честно. Вот испить вкусного молочка – это удовольствие. На подоконнике под греющим солнцем понежиться – удовольствие. Сосиску съесть – удовольствие. А здесь что?

– Не в этом дело. Согласись, мотив моего выбора существенно отличается от того, что ты подумал ранее.

– Ну, отличается, – неохотно согласился Кот, – тем не менее, не знаю что лучше, алчность или гордыня.

– Ты как всегда утрируешь, – улыбнулся Человек, – в моем случае все-таки не гордыня, а гордость. Но и не в этом дело, а в том, что мотив другой, даже если в твоей утрированной плоскости рассматривать. Важны мотивы, понимаешь? Неправильно определенный мотив дает некорректную характеристику совершенным действиям.

Человек допил чай и, предварительно сполоснув, поставил кружку обратно на стол. Кот сосредоточенно смотрел на молоко в блюде.

– Ты помнишь историю с пожаром в заброшенном доме соседнего квартала? – неожиданно спросил Человек.

– Еще бы! – восхищенно встрепенулся Кот, – такое зре-

лице было. Кошки во дворе до сих пор пересказывают. Пожарный, молодчага, вынес из огня еще слепых котят. И как он только услышал писк этих мальцов? И главное – полез в горящий дом. Другому вообще наплевать было бы.

– А он и не слышал. Более того, даже не подозревал о том, что они там есть. Он когда-то давно жил в том доме и, приехав на вызов со своей бригадой, вспомнил, что под плинтусом старой квартиры он еще в детстве спрятал несколько очень древних почтовых марок. Филателисты за них предложили приличную сумму. Он все еще думает, боится продешевить.

Кот изумленно посмотрел на Человека:

– Тьфу ты, как все банально. А я его героем считал. Да что я, все коты!

– Как бы не был банальным мотив его поступка, котят, которых он там нашел случайно, все-таки спас от огня, – не переставая хитро улыбаться, сказал Человек.

– Спас, тоже мне. Так, мимоходом. Рисковал-то он не ради них, а ради квадратиков бумаги, – буркнул Кот.

– Зато честно потом рассказал об истинных причинах своего поступка, – уже серьезно сказал Человек.

– Ага, спас бы мимоходом не котят, а ребенка, так помалкивал, поди. Что ему наше кошачье восхищение? Вот если люди его героем бы считали, так другое дело, – Кот недовольно отодвинул от себя миску с молоком.

– А это уже был бы другой мотив, – произнес Человек и,

вооружившись отверткой, стал в очередной раз внимательно изучать схему сборки.

Поздно вечером Кот, дремля в уютном кресле сумрачной комнаты, услышал радостный возглас Человека, доносившийся из кухни:

– У меня получилось-о-о-о-ось!

"Идиот,– подумал сквозь сон Кот,– и мотивы у него идиотские..."

Двигатели

– Кот! Коо-о-от, – позвал из кухни Человек. Через несколько секунд Кот с тихим урчанием уже жадно кусал клыками вареную, еще горячую рыбку.

– Это ты...ам-м-м, прауильную ыбку взяу...а-а-ам...реч-нуая, сразу поняу, – шамкая, приговаривал Кот, стараясь остудить еще дымящиеся кусочки в своей раскрытой пасти.

– Если понравилось, то еще принесу. Знакомый рыбак два мешка наловил. Я просто больше не смог взять, руки заняты были, – ответил Человек.

– С тобой пойду...а-а-ам... помоугу. В жубах...а-а-ах по-неусу, – не отрываясь от поглощения, отреагировал Кот.

Спустя десять минут Человек и Кот сидели за столом друг напротив друга и пили свои любимые жидкости. Глядя на Кота, Человек задумчиво спросил:

– Вот интересно, что тобой движет?

– Инстинкты, ясен пень, – произнес Кот, лакая молоко из фарфорового блюдца.

– А чего же ты благодаря им сам рыбу не ловишь? – хитро поинтересовался Человек.

– В ванной у тебя что ли? – парировал Кот.

– Ну, вот ездили мы в прошлые выходные за город, на озеро. Что-то ты там не ловил.

– Так ты и удочек не взял, а рыба на берег сама не выпры-

гивает, – Кот вылизал блюдце и, отодвинув его от себя, стал расправлять свои влажные от молока усы.

– Так ты там вообще никого не ловил. Ни мышей, ни кузнечиков, ни мух, – продолжил Человек.

– А зачем мне мухи, если ты с собой сосисок взял? Они всяко вкуснее этих насекомых. Кузнечики, пф-ф-ф-ф, тоже скажешь, – приснул Кот.

– Так инстинкты же! Ты же сам говоришь! – удивился Человек.

– Я тебя умоляю. Инстинкты – это уже последнее дело, когда эмоциональных двигателей нет. А они у меня, слава богу, имеются. А то носился бы как дурачок за мышами, да за прочей мелкой живностью.

– А что за эмоциональные двигатели?– поинтересовался Человек, убирая со стола блюдце и кружку с остатками чая.

– До недавнего времени я их классифицировал по двум видам: «Благодаря» и «Вопреки», но, познакомившись с тобой, думаю, что уместно было бы определить и третий – «Ради».

– Не понял?

– Экий ты непонятливый. Ты тащишь домой рыбу ради меня, а я не ловлю мух благодаря тебе, – безразлично ответил Кот, давая понять, что беседа окончена.

Полигамия

Человек стоял на балконе с кружкой дымящегося чая в руке и тоскливо смотрел на серые нитки дождя, падающие с пасмурного неба.

– Грустишь? – не глядя на Человека спросил Кот, сидевший на раме открытой створки окна.

– Ну, – отозвался Человек.

– Из-за нее? – не поворачивая головы, уточнил Кот.

– Ага, – вздохнул Человек.

Кот чуть дернул хвостом, качнув его слегка из стороны в сторону и, помолчав, безучастно произнес:

– Закономерный итог.

– Почему закономерный? – отреагировал Человек.

– Потому что увлекся слишком, а этого не надо было делать, – Кот вытянул шею и повел носом, втягивая сырость влажного воздуха.

– Тебе легко говорить, – Человек отхлебнул из кружки горячий чай, – вы, кошки, по природе полигамны.

– А вы, прям, не такие, – закатив глаза, сгримасничал Кот.

– Вообще-то не такие. Иначе института семьи как такового не было бы, – вяло отозвался Человек.

– А причем тут семья? – Кот внимательно посмотрел на Человека сквозь стекло, – будь она у тебя, ты бы только на ней и замкнулся что ли?

– Ты сейчас о чем? – оживился Человек.

– Понятно о чем. Стал бы ты с семьей в футбол по субботам играть, ага. Или, скажем, модели своих самолетов клеить вместе с ней, а потом еще и испытывать при любой погоде. Может, ты вместе с семьей и палаточным туризмом продолжишь заниматься? Дурацкие песни под гитару орать у костра и комаров кормить?

– Было бы здорово, – мечтательно произнес Человек.

– А кому ты тогда об этом будешь рассказывать? С кем будешь делиться впечатлениями, если семья твоя и так будет знать, так как во всем участвует? – поинтересовался Кот.

– Друзьям и приятелям. Тем, кому это будет интересно, – не понимая, к чему клонит Кот, ответил Человек.

– Ну, так это и есть полигамия, только в более широком смысле. Невозможно получить все необходимое из одного источника. Мы это понимаем, а вы, люди, часто забываете об этом или просто не задумываетесь.

Кот, вытянувшись на всех четырех лапах, грациозно развернулся и, подставляя хвост каплям дождя, продолжил:

– Вот ты тоскуешь сейчас, хотя не следовало бы, поскольку она твоих увлечений не разделяла и слушала твои рассказы без интереса. Следовательно, получал ты настолько мало, что компенсировать ее отсутствие большого труда не составит.

Немного подумав, он добавил:

– Да и кругозором она похвастаться не могла. Надо ж было

додуматься, чтобы меня «Барсиком» окликать, – Кота при этом нервно передернуло.

– Ты прав, – улыбаясь, согласился Человек и, поставив кружку на подоконник, решительно направился вглубь комнаты.

– Пойду в мастерскую, доделаю движок для новой модели, – донесся воодушевленный голос до Кота из квартиры.

– Иди, иди, моногамный, – приглушенно произнес Кот и, не без сожаления, вспомнив, что давно не виделся со своей подругой, раздраженно подумал, – вот ведь точно, с кем поведешься...

Скрытая привязанность

Кот тихо дремал, свернувшись на подоконнике, согретым лучами утреннего солнца. Сон был неглубоким, но беспокойным, из-за чего длинные кошачьи усы постоянно подрагивали. Ему виделось, что Человек так и не вернулся домой, из-за чего пришлось прыгать с балкона 7-го этажа, чтобы оказаться за пределами запертой квартиры. Вздвогнув от ощущения неприятного приземления, Кот услышал, как в замочной скважине проворачивается ключ, после чего дверь шумно распахнулась.

– Кот, ты как? – раздался в коридоре тревожный голос Человека.

– Сплю, – недовольно откликнулся Кот, испытывая при этом чувство большого облегчения.

– Прости, друг. Дорогу развезло, всю ночь машину толкали. Под утро только на трассу выбрались, – оправдываясь, сказал Человек, стягивая с ног резиновые сапоги с налипшими комками грязи. – Ты голодный?

– Не-а, – как можно более непринужденно ответил Кот, – и вообще, что ты так переживаешь? Я что, такой беспомощный по-твоему?

– Да нет, – Человек зашел в комнату и устало сел в свое любимое кресло. – Я волновался просто, что тебе нет возможности сообщить.

– Мы не собаки, чтобы так болезненно привязываться, – с напускной небрежностью отреагировал Кот, – ты еще предположи, что я тосковал в твоё отсутствие.

При этом Кот вспомнил тягучее, ноющее чувство, когда он сидел весь вечер, глядя в выходящее во двор окно, высматривая Человека.

– Ты не подумай, – Человек прикрыл глаза, – мне просто пришло в голову, что в моё отсутствие тебе никак из дома не выйти, а в четырёх стенах человеческого комфорта коту трудно быть самостоятельным.

– Ничего, – буркнул Кот, – с балкона сигану. Я уже так делал.

– Когда? – спросил Человек уже сквозь пелену окутывающего сна.

– Пока тебя ждал, – тихо ответил Кот, но Человек уже этого не слышал...

Сомнения

Кота разбудил доносившийся из кухни звук гитарных струн. Недовольно перевернувшись на другой бок, Кот прикрыл глаза и попытался заснуть вновь. Но звенящий ритм, то утихающий, то усиливающийся, постоянно выдергивал его в реальный мир. В конце концов, Кот не выдержал и раздраженно спрыгнул с подоконника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.